

И. В. Починская*

ИЗ ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА ВЯТСКОГО КРАЯ XVII в.

ПРОБЛЕМА начального этапа староверческого движения в российской провинции относится к числу недостаточно исследованных. Отечественной историографией изучались и продолжают изучаться история формирования таких идеологических центров староверия, имевших всероссийское значение, как Поморье, Ветка, Стародубье, в несколько меньшей степени (практически нет исследований в советский и постсоветский периоды) – Дон, Керженец. Достаточно проясненной является картина становления антиреформенного движения на Урале и в Зауралье¹. Труды исследователей последних лет на темы региональной истории старообрядчества, ставшие особенно популярными, в большинстве своем, начинаются с рубежа XVIII–XIX вв. или XIX в. Полагаю, это объясняется сложностью изучения более ранних периодов в силу недостатка источников. Поэтому каждый документ, отражающий ситуацию второй половины XVII – начала XVIII в., достоин отдельного внимания. В связи с этим данная статья посвящена публикации и анализу одного из документов XVII в., позволяющего существенно расширить наши представления о начальном этапе старообрядческого движения на Вятке.

Прежде чем обратится к новому источнику, напомним, что в 1990 г. А. Т. Шашковым был опубликован документ 1675 г., сообщавший о «расколщиках, которые объявились в Вятском уезде»². По его данным было арестовано 33 человека, о 28 из них известно, что они являлись «черницами» и жили в лесах. В итоге следствий 14 человек были сожжены, 2 умерли в тюремных застенках, 4 – бежало, 13 – после пыток принесли покаяние и отреклись от своих «заблуждений». Напомню еще один важный для истории вятского старообрядчества факт, отраженный в документе. Среди арестованных скитников было много выходцев из Казани во главе с неким расстригой Панфилом, который «девок де ис Казани, ис Казанского уезду от отцов и от матерей подговаривал и уводил на лес ...»³.

По второму делу, публикуемому ныне, также проходило более 30 человек. 24 июля 1684 г. на имя государей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича был подан доклад вятского воеводы кн. М. И. Лыкова, в котором сообщалось о присылке в Хлынов из г. Орлова старообрядца Василия Лаптева. Арестованный рассказал о том, что в августе 1683 г. он, вместе с девятью другими людьми, был уведен неким Сергеем Богатыревым в старообрядческий скит ниже слободы Кукарки, располагавшейся на пограничьи Казанского и Вятского уездов. Возглав-

---

* Починская Ирина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, заведующая Лабораторией археографических исследований Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург).

¹ См. литературу в статьях: Покровский Н. Н. Беглопоповцы // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. 4: Афанасий – Бессмертие. С. 416–422; Агеева Е. А., Мальцев А. И., Юхименко Е. М. Беспоповцы // Там же. С. 702–724.

² Шашков А. Т. Неизвестный документ 1675 г. о преследованиях старообрядцев на Вятке // Народная культура Урал в эпоху феодализма. Свердловск, 1991. С. 80.

³ Там же. С. 81.

лял этот скит из 20 человек (16 мужчин и 4 женщины) старец Никон Кропанев. Приведя новых насельников, по словам Лаптева, Богатырев «пошел неведомо куды»⁴. Как следует из документа, он, выполняя миссионерские функции среди населения, отправился дальше вербовать сторонников старой веры.

Получив от Лаптева информацию, власти направили под Кукарку воинский отряд. Только применение огнестрельного оружия позволило схватить старца Никона, а также 3 мужчин и 4 женщин. В ходе сражения погибли 7 старообрядцев, остальным удалось уйти дальше в леса. Скитники были вооружены луками, мало эффективными по сравнению с пищалями, поэтому урон, нанесенный отряду, состоял в ранении одного солдата.

Арестованные скитники были отправлены для увещевания к архиепископу Вятскому и Великопермскому Ионе. Однако владыке не удалось склонить их к отречению от своих взглядов и к покаянию, поэтому старообрядцев отправили в съезжую избу, где, видимо, подвергли пыткам. Сообщенные старцем Никоном в результате допросов сведения дают крайне мало сохранившуюся информацию о раннем этапе движения старообрядцев в Вятском крае. По его сведениям, под Кукаркой находилось несколько пустыней. Духовным наставником этого скитнического комплекса являлся старец Вассиан, который и постриг Никона в монахи. К Вассиану его привел С. Богатырев. После принятия пострига Никон устроил рядом свою пустынь, которая населялась благодаря стараниям все того же С. Богатырева. Не имея священнического сана, старец исповедовал своих насельников, крестил младенцев.

Никон принадлежал, видимо, к числу тех людей, которые изначально не приняли реформу. И это неприятие было весьма активным, не ограничивавшимся уходом из мира. Он вел агитационную работу, «посылал богохульные и на церковь божию ругательные писмянные листы»⁵. Такая активность не могла быть незамечена властями. В донесении М. И. Лыкова на имя государей от 8 августа 1684 г. сообщалось, что первый арест старца произошел до 1675 г. (точная дата не указывалась) в Казане. Там его тоже пытали, затем посадили в тюрьму, из которой он бежал, разобрав кирпичи стены с окном. Скрывался Никон в лесной пустыни, видимо, все там же, возле Кукарской слободы. Однако в 1674/75 г. он был вновь арестован прямо у себя в пустыни – эта информация позволяет говорить о том, что властям давно было известно о существовании скитов. После поминки Кропанева отправили в Хлыновский Успенский монастырь и посадили в монастырскую тюрьму, но и в этот раз ему удалось бежать, сделав подкоп под стену. Весьма вероятно, что речь идет о следствии, отраженном в публикации А. Т. Шашкова, а Н. Кропанев – один из четырех человек, которые «Хлыновского Успенского монастыря ис-под начала убежали»⁶. До ареста 1684 г. Никон жил в своей пустыни.

Последний арест не заставил Н. Кропанева смириться в отличие от его союзников. Схваченные с ним старцы Кирилл, Иоасаф, Иван, старицы Марина, Александра, Марфа и Анисья покорились, принеся покаяние. Духовными властями было принято решение постричь их в монахи по монастырскому чину, поскольку предыдущий постриг был признан недействительным. А Никона вновь заточили в тюрьму Хлыновского Успенского монастыря и посадили на цепь. Но, видимо, для этого человека не существовало преград. Он задумал новый побег, который, к сожалению, успеха не имел. Подготовка к побегу вскрылась после того, как

⁴ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 2018. Л. 84.

⁵ Там же. Л. 85.

⁶ Шашков А. Т. Указ. соч. С. 82.

Никон сломал замок своей цепи. В ходе допроса выяснилось, что одним из его сподвижников, Петром Варзой, в тюрьму был передан нож, запеченный в хлебе, который и помог сломать замок. Эта попытка побега привела к тому, что Кропанева перевели в земляную тюрьму с усиленным караулом.

При вынесении приговора Н. Кропаневу в качестве прецедента использовали приговор 1683/84 г., вынесенный за аналогичные преступления в отношении новгородца Ефима Антонова Алексеева. Было решено, что даже в том случае, если Алексеев отречется от своих взглядов, его следует казнить, а родителей крещенных им младенцев и перекрещенных взрослых сечь кнутом. Высочайшее распоряжение о Кропаневе сводилось к следующему: если он раскается в своих деяниях, то держать его в земляной тюрьме до дополнительных распоряжений, если не раскается, то сжечь в срубе на городской площади. Документы не подводят итога по делу Н. Кропанева, но, думается, невелика вероятность его смирения. Если ему не удалось каким-то чудом бежать, то он, наверняка, закончил свои дни на хлыновской площади.

Документы 1675 и 1684 гг. позволяют говорить о появлении противников никоновской реформы на Вятке с первых десятилетий ее проведения. В период руководства вновь созданной Вятской и Великопермской епархией епископом Александром (1656–1674), как известно, не поддержавшим церковную реформу, старообрядческое движение укрепилось. Сменивший Александра в августе 1674 г. на епископской кафедре Иона, будучи активным проводником государственной политики, развернул деятельность по пресечению религиозно-оппозиционного движения.

Документ 1684 г. определяет окрестности Кукарки как средоточие старообрядческих скитов. Думается это не случайно. Данная территория была периферией Казанского и Вятского уездов. Удаленность от властей, лесистый характер местности создавали благоприятные условия для организации там прибежищ староверов обоих уездов. Подтверждением тому являются документы более позднего времени, XVIII–XIX вв., которые свидетельствуют о том, что образованные на отошедших к Вятской губернии северных территориях Казанского уезда, Нолинский, Уржумский, Малмыжский уезды являлись местами наиболее плотного проживания старообрядцев белгородских согласий. А в среднем течении р. Вятки между ее притоками Шижмой и Немдой недалеко от правого и левого берегов главной водной артерии было организовано несколько довольно крупных федосеевских скитов, составлявших единый центр⁷.

Ниже публикуется доклад государям вятского воеводы кн. М. И. Лыкова от 24 июля 1684 г. Документ передается с сохранением его орфографии, пунктуация расставлена в соответствии с современными правилами.

---

⁷ Подробнее об этом см.: *Починская И. В.* Из истории старообрядцев Вятского края. Федосеевцы (конец XVIII – начало XX в.) // *Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий.* Екатеринбург, 2000. С.43–84; электронная версия очерка: <http://virlib.eunnet.net/books/oldb3/>

- Л. 84 Доклад
В прошлом в 192 м году июля в 24 день писали к великим государем и царем и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белья России самодержцем, с Вятки боярин и воевода князь Михаило Иванович Лыков с товарищи. Июля де в 15 де[нь] прислан к ним из Орлова церковнораскольник Васка Лаптев.
И тот Васка на Вятке в съезжей избе в допросе сказал, в прошлом де в 191 м году в августе месяце, подговоря увел ево в пустыню раскольник Сергешка Богатырев, а с ним мужеска полу и женска 9 человек и привел их ниже Кукарской слободы в черные леса, а в той де пустыни живет старец Никон Кропанев, да с ним мужеска полу 16 человек, да 4 старицы и ис той де пустыни раскольник же Сергушка пошел неведомо куды, а после он того Сергушка нигде не видал.
И по тем расспросным речам ис той пустыни посылщики подъячей и солдаты привели раскольников старца Никона с товарищи 4 де человек, да 4 ж старицы, да той же пустыни раскольников 7 человек чернцов убили из ружья пищальники, а иные раненные ушли в черные леса потому, что те раскольники у поимки учинили с ними бои и одного человека, солдата, ранили из лука.//
- Л. 85 И тех де приводных раскольников, старца Никона с товарищи, на Вятке Иона, архиепископ Вязской и Великопермский, от божественных книг увещел по одному человеку, чтоб они соборной апостолской церкви принесли вину свою и примирились, и оне де от злаго своего нрава нимало на покаяние уклонились и в тех своих злых нравах умерет[ь] хотят и преосвященный архиеписк[оп] тех раскольников обнажа прислал к ним в съезжую избу.
А в съезжей избе раскольник Никонко сказал, будучи де он в пустыни, старцев и стариц исповедывал и младенцев крестил, а в полах он не бывал, был простои чернец, да он же де, Никонко, с советники своим посылал богохульные и на церковь Божию ругательные писмянные листы.
Да Никонко ж сказал, в Казанском де уезде, близ той пустыни, где они поиманы, есть и иные многие пустыни, а живут в них старец Васьян с товарищи, а он де, Никонко, того старца Вас[ь]яна и постриженик, а в то же пустыню привел ево с товарищи жить прежней мирской раскольник Сергушка Богатырев. И тот де Сергушка подговоря приводил к нему, Никонку, в то же пустыню многих мирских людей мужеска полу и женска. И на перед его он, Никонко, в том же раскольстве бывал и ко святей Божии церкви вину свою принес во 183 году и был под началом в монастыре и из монастыря ушел в то же пустыню.//
- Л. 86 А по роспросу тех раскольников велел держать за крепкими караулы, а ис тех листов, что один лист и книгу, которая у того Никонка в пустыни взята, послали они к великим государем к Москве.
А за иными расколниками, про которых тот Никонко в расспросе сказал, что живут близ ево по лесом в Казанском уезде, посылать они не смеют потому, что Казанской уезд в приказе Казанского дворца и о том он о всем великих государей указ учинил.//
- Л. 87 И августа в 8 де[нь] послана великих государей грамота на Вятку к боярину, ко князю Михаилу Ивановичу Лыкову и дьяку, велено тех воров расстригу Никонка Кропанева с товарищи и черниц расспросить всех порознь, церкви Божии они повинуют да и триперстным сложением

крест на себя воображают и святых таин причащаются будут ли? И тот Никонко наперед сего, где в том расколстве в приводе, и в котором монастыре под началом был? А распрося в том подлинной пытав к великим государем писат[ь].

И в нынешнем 193 м году сентября 13 де[нь] к великим государем писал с Вятки боярин и воевода князь Михайло Иванович Лыков и дьяк, что они потому великих государей указу тех расколников расспрашивали накрепко, а в расспросе и с пытки расколник Никонко сказал, прежде сего он, Никонко, в том же расколстве был в приводе в Казани и пытан и посажен был в тюрьму, в черную полату, и у полатного окна в ночи разломал кирпичи и ис полаты ушел на лес в пустыню. И в прошлом в 183 м году в пустыни ж он, Никонко, был пойман и привезен в Хлынов и отдан под начал в Успенской монастырь, и сидел в монастырской тюрьме и ис тюрьмы ис под начала подкопався ушел в пустыню на лес же и на лесу жил до сего времени, а церкви де божии он, Никонко, не повинуетца и треперстным сложением креста на себя воображать и святых таин причащаться не хочет, и во всем чинитца не покорен. А товарищи де иво, Никонковы, которые с ним были привезены старцы Иван, Иоасаф, Кирил да старицы Марина, Александра, Марфа, Анисья

Л. 88

церкви божии во всем повинуютца и треперстным// сложением крестное знамение воображают и святых таин причащаются хотят и чистое покаяние к великим государем принесли потому, что они были в том противлении в неведении и учение принимали от того вора Никонко. И тех старцов и стариц отослали они к Ионе, архиепископу Вятскому и Великопермскому. И Иона, архиепископ тех старцов отослал под начал в Успенской монастырь и велел их постричь в монашеский чин по монастырскому чину потому, что они пострижены были в пустыни от расколника от простого черн[е]ца Васьяна. А Никонко посажен был в Успенском монастыре в тюрьму и сидел на чеши. И разломав чепь подкопався хотел утит[ь], а в роспросе и с пытки сказал, что приходил к нему к тюрьме товарищ ево расколник же Петрушка Варза и подал ему нож запечен в хлеби, тем ножом у чеши замок хотел разломат[ь] и подкопався утит[ь] на лес же по-прежнему и того Никонка велел держать в земляной тюрьме за крепким караулом, а Петрушка Варза, которой поднес к нему нож на Вятке не сыскан и о том бы им, великих государей указ учинит[ь].

И в Новгородском приказе выписано, например.

В прошлом во 192 м году в Великом Нови городе новгородец Ефимко Антонов Алексеев человек Дубровского ходя по пустыням и по селам и по деревням мла-

Л. 89

денцов внов[ь] крестил, а иных в возрастных летех// и перекрещивал и имена им внов[ь] давал, а был он простым человеком, а не попом.

И по указу государей и по боярскому приговору того Ефимка за ту иво вину велено казнить смертию хотя он церкви божии и повиновения учнет приносить[ь] и исправление и отца духовного и причастия святого желание будет и ево велет[ь] исповедать отцу духовному и причастит[ь] святых божиих таин. А причастя день или два спустя казнить смертию ж. А тех людей, которых он крестил и перекрещивал к отцам или матерям их, по чьему они велению крещены и перекрещиваны, учинить наказанье: бить кнутом, а которые перекрещиваны в совершенных летех, и тех и самих бит[ь] кнутом же и отсылать их к митрополиту и велеть об

них учинить по правилу святых отец и святых апостол.

И великие государи, и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцы о тех расколниках, что укажут

- Л. 90 193 го сентября 17 де[нь] великие государи и сестра их// великая государыня благородная царевна сеи выписки слушав в своем государском походе в Троицком в селе Рохманцове на стану указали и бояря приговорили того разстригу Никонка вывести на Вятке на площад[ь] и с допроса казни[ть] и у казни иво допросить, повиновение он церкви божии приносил ли и святых таин причастит[ь] дал и впред[ь] раскол против церкви божии держат[ь] и иных малодушных на то поучат[ь] не будет ли и буде он в том во всем вину свою и обещание, что впред[ь] того не чинить принесет и ему^а и иво вкинут[ь] в тюрьму в земляную до указу, да о том к себе, государем, писат[ь]. А буде вину не принесет и ему сказав в вину в иво воровстве и еретичестве зжечь в трубе, достольных иво, Никонковых, советников мужескаго и женскаго полу, буде они подлинно вину свою принесли и истинно исповедались и впред[ь] от них ереси и раскола не будет, дав их на поруки отдать в монастырь вяцкому архиепископу, а Петрушку Варзу велет[ь] сыскиват[ь] и о том указали великие государи послат[ь] свою великих государей грамоту на Вятку к боярину Лыкову да дьячку.//

- Л. 95 <...> а сыскав в том расколстве потому ж спрашивать[ь] и пытать[ь], а что он в расспросе и с пытки скажет, о том о всем к нам, великим государем писат[ь] в Новгородском приказе боярину нашему князю Василью Василичю Голицыну с товарищи. Писан на Москве лета 7193 го сентября в 24 де[нь]. Припис[ь] дьяка Ивана Вискова[ого]

РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 2018. Л. 84–95. Подлинник.

^а и ему в тексте зачеркнуто